

ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ КОШЕЛЕНКО



(1935–2015)

5 августа 2015 г. после продолжительной тяжелой болезни ушел из жизни выдающийся русский ученый-антиковед, главный научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ Геннадий Андреевич Кошеленко.

Как правило, в некрологах, публикуемых в академических журналах, содержится краткая биография ученого, которая характеризует основные этапы его жизненного и научного пути, а также полный перечень трудов, итог всей исследовательской деятельности. По всей видимости, не стоило бы нарушать сложившуюся традицию, если бы не два «но». Во-первых, обстоятельная биография Г.А. Кошеленко с исчерпывающим списком его работ была опубликована в 2014 г. отдельным изданием в академической серии «Биобиблиография ученых»¹. А во-вторых, еще совсем недавно, 21 января 2015 г. мы отмечали 80-летний юбилей Геннадия Андреевича, приветствовали его, в том числе на страницах научных

¹ Геннадий Андреевич Кошеленко. Серия «Материалы к биобиблиографии ученых». История. Вып. 38. Составители В.А. Гаибов, Н.Б. Полякова. Автор вступительной статьи В.А. Гаибов. М., 2015.

изданий, воздавая должное его заслугам, трудолюбию и таланту². Так что неизбежно пришлось бы повторять, хотя бы и другими словами, то, что было сказано еще так – увы! – недавно. Сам Геннадий Андреевич любую формалистику переносил с трудом, так же как и славословие в свой адрес. Поэтому здесь уместнее будет не «Речь Перикла над могилой воинов, погибших в первый год Пелопоннесской войны», а «Воспоминания о Сократе»... Хотя компромисс и повторы, вероятно, неизбежны.

Геннадий Андреевич родился в 1935 году в г. Омске и окончил там среднюю школу с серебряной медалью. В 1952–1957 гг. он учился на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Решающую роль в выборе будущей специализации Г.А. Кошеленко сыграл профессор В.Д. Блаватский, с которым он познакомился в экспедиции в Пантикапее во время археологической практики. Владимир Дмитриевич стал для него настоящим учителем и наставником. По его совету Г.А. Кошеленко решает специализироваться по кафедре истории древнего мира. Его преподавателями были такие талантливые и яркие ученые, как К.К. Зельин, А.Г. Бокщанин, А.В. Арциховский. Древние языки (греческий и латынь) он постигал под руководством великолепных знатоков предмета – В.С. Соколова и А.Ч. Козаржевского.

Каждое лето Г.А. Кошеленко проводил в экспедициях – в Пантикапее, на Тамани, в Горгиппии, и казалось, что изучение античной культуры Северного Причерноморья станет его основной специальностью. Но у В.Д. Блаватского имелись особые планы в отношении одаренного ученика. Он предложил своему студенту обратить внимание на тогда еще относительно новое в отечественной науке направление – эллинистический Восток.

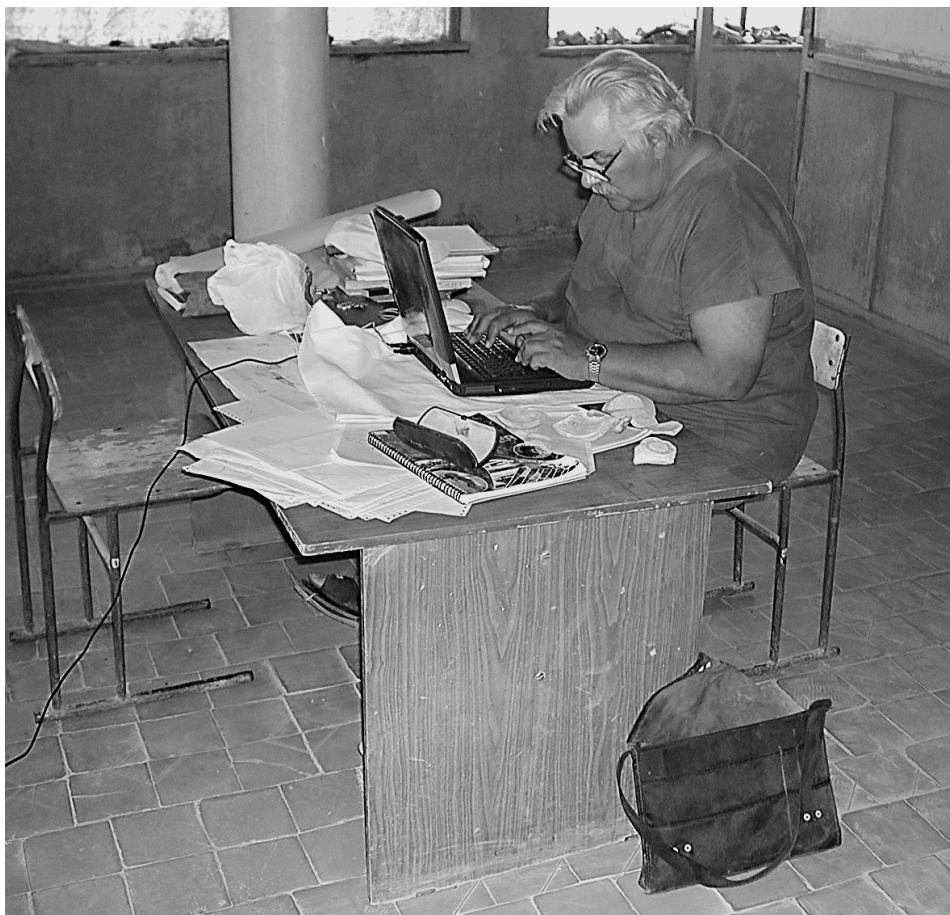
В 1957 г. Г.А. Кошеленко окончил университет (с «красным дипломом»); темой его дипломной работы были «Греческие города Парфии». Казалось, ему была открыта прямая дорога в аспирантуру, но именно в тот год вышло постановление о необходимости для поступления двух лет стажа работы по специальности. Однако в стране имелось много мест, где «год – за два». И Геннадий Андреевич выбирает одно из таких мест для работы: учителем истории и географии и одновременно завучем в средней школе пос. Нижнее Пронге в устье р. Амур, почти в 400 км от Комсомольска-на-Амуре.

В аспирантуру Института археологии (тогда – ИИМК АН СССР) он поступает лишь в 1960 г. и целиком окунается в научную работу. Основным полем деятельности, разумеется, становятся экспедиции. Почти три месяца в году он проводит в Туркмении, проводя раскопки на Гяур-кале (античная Антиохия Маргианская), Байрам-алийском некрополе, совершает маршрутные поездки по предгорьям Копетдага. Не забывает он и ставшее ему родным Северное Причерноморье, проводя как минимум месяц рядом со своим учителем. Не удивительно, что исследователь становится ближайшим помощником В.Д. Блаватского в организации первой в нашей стране подводной археологической экспедиции, осуществляя погружения у берегов ряда античных городов Северного Причерноморья: Фанагории, Гермонассы, Херсонеса, Ольвии, в Керченском проливе и возле Донузлава. Много времени занимает и работа над диссертацией, молодой ученый допоздна засиживается в залах «Ленинки».

Научная биография Геннадия Андреевича началась, если брать за точку отсчета его кандидатскую диссертацию («Культура городов Парфии (градостроительство, фортификация, монументальное искусство)», М., 1963), свыше полувека назад. Первая публикация его вышла в свет еще в 1960 г. И все эти годы (с некоторым перерывом) связаны с Институтом археологии. В 1978 г. он защитил докторскую диссертацию «Греческий полис на эллинистическом Востоке», а менее чем через год избирается на должность заведующего сектором античной археологии (с 1994 г. – отдел классической археологии), которым руководил без малого тридцать лет.

Масштаб личности и обаяние ученого мирового масштаба в сочетании с человеческими качествами Г.А. Кошеленко создавали в руководимом им подразделении удивительную атмосферу, стимулирующую развитие научного творчества и чувство товарищества.

² Например, см. Российская археология. 2015. № 3, 123–126; Вестник древней истории. 2015. № 2 (посвященный 80-летию Г.А. Кошеленко).



Г.А. Кошеленко на археологической базе Гебеклы-депе (Туркмения), 2001 г.

Воистину это был «золотой век» отдела классической археологии, несмотря даже на тяжелые во многих отношениях годы. Здесь всегда бывали коллеги из других научных учреждений разных городов и стран, многочисленные аспиранты – ученики Геннадия Андреевича. Всего же «на его счету» десятки состоявшихся ученых, имеющих право называться его учениками. Можно ли в таком случае сказать, что Г.А. Кошеленко создал свою школу антиковедов? А если так – в чем ее фирменный стиль? Руководствуясь формальными признаками, трудно ответить однозначно. Хотя бы уже потому, что многое было унаследовано им от его учителя В.Д. Блаватского. А вот то, что сами контакты с этим ученым «возрожденческого калибра» не только сыграли определяющую роль в научных биографиях его учеников, но и создали плодотворную почву для развития отечественного антиковедения, – это бесспорно.

В кратких словах некролога невозможно перечислить научные заслуги Г.А. Кошеленко. Им опубликовано более 500 научных работ, подготовлено 40 кандидатов и три доктора наук. Он был членом-корреспондентом двух академий (РФ, Франция) и двух институтов (Германия, Италия), членом редколлегии и редсоветов ряда российских («Российской археологии», «Вестника древней истории», «Проблем истории, филологии, культуры», «Древностей Боспора») и зарубежных («Dialogues d'histoire ancienne», «Revue Archéologique», Франция; «Parthica. Incontri di culture nel mondo antico», Италия) журналов, редактором двух томов фундаментальной «Археологии СССР», сборника научных трудов «Нумизматика и эпиграфика», руководителем созданной им Среднеазиатской экспедиции ИА РАН, членом целого ряда ученых, диссертационных и экспертных советов...

Никакими цифрами, даже столь впечатляющими, не передать истинный масштаб научной значимости этого выдающегося ученого. Если оставить в стороне такие «зримые» результаты его деятельности, как участие и руководство многими экспедициями в России, Туркмении, Узбекистане, Афганистане, Йемене, Сирии, выступления с докладами на многочисленных мировых научных форумах, педагогическая деятельность в МГУ

им. М.В. Ломоносова и МГПИ им. В.И. Ленина, чтение лекций в качестве приглашенного профессора в таких ведущих европейских учебных заведениях, как Высшая Нормальная Школа в Париже и Оксфордский университет, а обратиться лишь к самым важным результатам научного творчества Г.А. Кошеленко, то необходимо отметить следующие главные моменты. Занимаясь всю жизнь историей и историей культуры эллинистического периода, ученый постоянно стремился вывести точную формулу сути эллинизма. Будучи последователем концепции К.К. Зельина, согласно которой эллинизм являет собой конкретно-историческое явление, характеризующееся взаимодействием восточных и греческих начал в политической, экономической, социальной и культурной сферах, Геннадий Андреевич уточняет эту формулу. В ряде своих исследований он указывает, что взаимодействие и синтез этих двух начал не происходят «механически». Первоначально греческая и местная культура взаимодействуют минимально, развиваются параллельно и только после падения политической власти греко-македонян начинается их активный синтез.

Помимо этой основной в его научном творчестве проблемы Г.А. Кошеленко создает две теоретические схемы, имеющие большое значение для понимания общих проблем древнего общества.

Отталкиваясь от концепций «Великого шелкового пути», он показывает, что в первые века нашей эры образовалась единая цепь цивилизаций, протянувшаяся от Атлантического океана до Тихого. Ее звеньями стали: Римская империя, Парфянское (затем Сасанидское) царство, Кушанская держава и Ханьский Китай. К этим четырем крупнейшим образованием примыкали мелкие государства и племенные союзы. На этом пространстве существовала густая сеть сухопутных и морских путей, по которым распространялись не только товары, но и идеи, религиозные, художественные и иные.

Исходя из общепризнанного факта, что основной формой организации античного общества является полис (*civitas*), Г.А. Кошеленко разработал собственную концепцию этого общественного института. В соответствии с традициями отечественного антиковедения, он подчеркивает общинную природу полиса, не имеющую (со структурной точки зрения) точек пересечения с понятием город-государство, часто применяемым к полису. Полис — это община граждан. Не всякий полис имел городской центр (хотя в большинстве случаев это так), в некоторых полисах было несколько городов различного статуса. Но ни один полис не мог обходиться без хоры, поскольку в основе своей античная гражданская община — это коллектив землевладельцев. С точки зрения Г.А. Кошеленко, городские структуры развивались внутри полиса. История античного полиса — это история борьбы двух тенденций в рамках единого политического и социального организма, тенденции полисной и тенденции городской. Первая ориентирована на сохранение существующих отношений, коллективизм, традиционализм, натуральный обмен, вторая — на постоянное развитие, индивидуализм, новаторство, товарно-денежные отношения и т.д.

Эти научные теории Г.А. Кошеленко были с большим интересом встречены и положительно (хотя и не единодушно) оценены антиковедами-эллинистами во всем мире.

Геннадий Андреевич был человеком богато одаренным, жизнелюбивым, творческим, остроумным, обладающим разносторонними энциклопедическими знаниями.

Главной его страстью были книги. Самым ярким примером этой страсти может служить такой пример. В советское время каждый доктор наук мог заказать из-за рубежа (через Дом ученых) книги на сумму, эквивалентную 100 долларам в год. Геннадий Андреевич имел уговор с несколькими учеными, не пользовавшимися этой привилегией, и использовал их «квоту». Большим подспорьем в пополнении его библиотеки было и то, что супруга Геннадия Андреевича, Людмила Петровна Маринович, тоже была доктором наук и имела право на квоту. Он освоил и современные интернет-методы пополнения своей библиотеки. Как результат — Геннадий Андреевич стал обладателем, наверное, самой обширной личной библиотеки по античности в Москве. При этом он не «чах над златом», а щедро делился со своими молодыми коллегами, не всегда даже помня, кому он дал почитать ту или иную книгу. Говоря о страсти к книгам нельзя не отметить и такой нюанс: когда смотришь список публикаций Г.А. Кошеленко, поражает огромное число написанных им рецензий (главным образом на зарубежные издания) и обзоров литературы по различным проблемам

античной археологии и древней истории. Главным побудительным мотивом здесь было желание ознакомить коллег с новейшими исследованиями, осуществленными на Западе. Как рецензент Г.А. Кошеленко иногда бывал весьма строг, он был нетерпим к работам легковесным, имитирующим научное исследование.

Любовь Геннадия Андреевича к книгам не ограничивалась специальной литературой. Мало кому известно, что он был настоящим знатоком русской и мировой художественной литературы, а любимым его поэтом, чуть не все стихи которого знал наизусть, был А.С. Пушкин. Он обожал детективы. Здесь, по-видимому, сказывалось сродство работы следователя и исследователя. Его всегда увлекала перспектива разгадать загадку, научную или криминальную. Он был человеком очень любознательным. Он был...

Человеческая личность и личность ученого – вот две главные темы, которые затрагиваются, когда пишется официальное ли поздравление в честь юбилея, или некролог. Одно и другое неразрывно связано. В случае с Геннадием Андреевичем – как никогда тесно. Что-то дается человеку «просто так», генетически (талант). Что-то он получает в детстве из семьи. Не последнюю роль в формировании личности играют учителя. Но все-таки решающее значение имеет трудолюбие, которое поддерживается только глубоким, неистощимым, искренним интересом к предмету изучения. Нередко случается, что этот интерес увядает. По существу это уже закат научной биографии исследователя. Человек еще пишет статьи, что-то делает, но жизнь ученого уже завершилась. Геннадий Андреевич каким-то чудесным образом сохранял в себе юношескую свежесть этого чувства – до последних дней. Его глаза загорались, когда он писал и говорил о новой идее, посетившей его. Слово «идея» – одно из любимых в его научном лексиконе. Он был человеком идеи. Кажется (быть может, не все с этим согласятся), что научное творчество для Г.А. Кошеленко было главной страстью его жизни (он вообще по природе своей был человеком очень страстным!), и многочисленные его обязанности как «организатора науки», с которыми он весьма успешно справлялся, были для него не более чем досадным отвлечением от главного дела, ради которого, как считал Геннадий Андреевич, он и появился на свет.

Гораздо важнее официального признания достижений и успехов Г.А. Кошеленко, перечисления его регалий и наград есть тот очевидный факт, что отечественная и мировая историческая наука понесла невосполнимую утрату. Еще при его жизни для многих его учеников и коллег было понятно, что их учитель и друг – это живой классик исторической мысли, пытливый ум и неистощимое научное любопытство которого генерируют нетривиальные идеи... Увы, процесс этот оборвался 5 августа 2015 г., когда его не стало.

Когда уходит навсегда близкий человек, должно пройти некоторое время, чтобы возможным стало оценить истинный масштаб и глубину утраты. Все, кто лично был знаком с этим замечательным, сильным, внутренне свободным, по-настоящему добрым, обаятельным человеком и выдающимся ученым, особенно те, кого связывала с Геннадием Андреевичем долгая дружба, и те, кто многие годы был с ним рядом, его ученики и коллеги до конца своих дней сохраняют светлую память о нем.

*Отдел классической археологии
Института археологии РАН, ученики и коллеги
Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций
Института всеобщей истории РАН
Редакция, реколлегия и редсовет журнала
“Вестник древней истории”*